



ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ
ОДНОВРЕМЕННО

Монолог

Иллюстрации Петра Ловыгина

Москва
«Махаон»
2009 г.

Короче!

А то так начать анализировать одну эту фразу: «Недавно я узнал одну вещь», – да так на ней и застрять. Можно в этом анализе уйти в такие дебри и никому ничего не сообщить. А хочется же сказать что-нибудь существенное, что-то кому-то нужное или хотя бы интересное. Поэтому – короче! Короче!!!

Представьте себе вот все эти электровозы, тепловозы, все эти локомотивы... Ну, на железной дороге! А главное, конечно, все эти машинисты... То есть, те, которые эти электровозы и тепловозы ведут. Представляете? Они же не едут на своих локомотивах от Хабаровска до Омска, от Хабаровска до Москвы тоже не едут. Поезда идут, а эти машинисты на своих локомотивах – нет...

Это очень странно сейчас прозвучало. Я догадываюсь. Но я сейчас объясню, что хотел сказать.

Значит так... Вот выходит из Хабаровска в Москву... нет! Хабаровск сильно далеко. Возьмём Омск. Вот выходит из Омска в Москву поезд. Вокзал, перрон, вагоны, в голове состава – локомотив. Это поезд. Поезд Омск – Москва. Идут люди с билетами до Москвы. И они до Москвы доедут, и поезд до столицы дойдёт. А локомотив – нет!

Потому что... Вот представьте себе такую длинную Транссибирскую магистраль. Где-то здесь, на этой магистрали, Омск, а где-то здесь, в конце или в начале магистрали, это уже как вам больше нравится, Москва. И вот из Омска в сторону Москвы отправляется поезд. И он до Москвы дойдёт, а локомотив – нет.

Дело в том, что этот поезд пройдёт в сторону Москвы до первой и ближайшей к Омску узловой станции, там поезд остановят, локомотив отцепят, развернут, подцепят к нему

другой состав, например, Москва – Омск, и машинист на этом локомотиве поедет уже с другим составом обратно в Омск. А поезд Омск – Москва, с другим локомотивом и машинистом, поедет в сторону Москвы до следующей станции. А там произойдёт то же самое.

И так они ездят туда-сюда. Немного туда, а потом обратно. И хорошо, если из Омска и обратно. Омск – это ещё большой, хороший город. А то от одной узловой станции до другой узловой станции и обратно. И так всю жизнь. Всю жизнь!

То есть, представляете, такая длинная Транссибирская магистраль... и по ней ездят железнодорожники. Но не по всей её длине, не из конца в конец огромной страны, а на коротких отрезках... Туда-сюда, туда-сюда... Всю жизнь! Всю жизнь!

Это то, что я узнал.

И то, что я узнал, мне не понравилось!

Но я не могу сказать, что это мне сильно не понравилось. Так, слегка не понравилось и всё. А почему слегка? А потому, что для меня тема железной дороги и железнодорожников – тема не существенная. Совсем не существенная. Потому что я не думаю про железнодорожников. Это же странно, ходить и думать про железнодорожников. В смысле, странно думать про железнодорожников, если ты не железнодорожник. А я не железнодорожник. Совсем.

Я даже никогда не мечтал стать железнодорожником... Ну... То есть что значит, мечтать стать железнодорожником?.. То есть был я когда-то ребёнком, был маленьким... Был маленький и никакой. И мечтал бы: «Вот стану большим и стану настоящим железнодорожником!» – нет. Я так не мечтал. Я так не думал.

Значит так... Вот выходит из Хабаровска в Москву... нет! Возьмём Омск. Вот выходит из Омска в Москву поезд. Вокзал, перрон, вагоны, в голове состава – локомотив. Это поезд. Поезд Омск-Москва. Идут люди с билетами до Москвы. И они до Москвы доедут, и поезд до столицы дойдёт. А локомотив – нет!



А ещё мне с детства нравился Элвис. Причём, не конкретный Элвис Пресли, особенно, когда он в конце жизни был толстый и некрасивый. Мне Элвисе нравилось само слово – ЭЛВИС. И я в детстве часто пел, как Элвис. Причём, я пел все песни, даже те, которые Элвис не исполнял никогда... я их пел всё равно, как Элвис. Я брал в руки скакалку, как микрофон, и пел.

